

Марченко В. С. Проблема «комфортанток» между Республикой Корея и Японией в дискурсе международных организаций

Так называемые «станции утешения» – военные бордели, функционировавшие в 1932-1945 годах на территориях японских колоний в Восточной и Юго-Восточной Азии, являются актуальным и проблемным вопросом в современных отношениях между Республикой Корея и Японией, а также привлекает много внимания мировой общественности к конфликту двух государств. Женщины на «станциях», находились в сексуальном рабстве у японских военных. В историографии для их обозначения используется несколько терминов – «вианбу», «ианфу», «женщины для утешения», или же «комфортантки».

Несмотря на то, что сначала на «станциях утешения», судя по всему, работали добровольно, совсем скоро, в связи со стремительным увеличением популярности таких заведений и нехватки работниц, вербовка проходило обманным путем. Есть свидетельства того, что девушек, часто не достигших и 16-летнего возраста, привлекали к проституции против их собственной воли, уговаривая и запугивая, или же просто похищали.

Оценки количества «женщин для утешения» варьируются от 20 000 по японским данным до 410 000 по данным Кореи и Китая. К 1945 году выжила лишь четверть из них. Что касается количества «станций», то 3 сентября 1942 на заседании руководителей министерства армии указывалось, что на территориях всех японских колоний в Восточной и Юго-Восточной Азии их было около 400.

Женщины, оставшиеся в живых, страдали от тяжелых травм после освобождения, венерических заболеваний и бесплодия, вызванного избиениями и жестокими пытками, наркотической зависимости. Выжившие боролись с ментальными расстройствами и психологическими травмами, депрессиями и бессонницей. Многие бывшие «женщин для утешения», которые так и не смогли стать частью активной общественной жизни и потеряли возможность создать семью, еще и оказались неспособными самостоятельно обеспечивать себя.

В связи с насильственным характером этого явления, количеством жертв среди комфортанток, трагических последствий сексуального рабства, и длительным периодом замалчивания в политике и обществе, эта проблема между Республикой Корея и Японией все еще не решена, и по мнению южнокорейских исследователей является одной из важнейших причин дипломатических конфликтов двух государств.

В японской, китайской и корейской историографии идёт полемика по поводу характера и масштабов явления. Японские историки, как правило, представляют якобы сугубо частный и «добровольный» характер проституции, чем долгое время и обосновывалась современная политика Японии в этом вопросе. Среди таких работ стоит отметить исследования Фудживара Акиры и Хата Икухико.

Китайские и корейские историки же указывают на факты похищения и насильственного принуждения девушек, свидетельствующие о прямом умысле на совершение данных преступлений со стороны японского командования. Такой позиции придерживаются подавляющее большинство авторов. Но и в Южной Корее тоже существуют разные взгляды на проблему.

Однако, попытки оправдать Японию не находят должного одобрения. Так случилось с профессором Пак Юха, которая написала книгу «Женщины для утешения Империи», в которой попыталась посмотреть на этот эпизод истории с особой точки зрения. В своей книге она приводила воспоминания бывших comfort women о том, что условия их жизни были вполне сносными, а обращение со стороны японских солдат гуманным; подчеркивала, что сам институт «вианбу» был неоднородным, условия содержания и обращение с женщинами различалось от региона к региону. За такую позицию исследовательница снискала не только неодобрение общества, но обвинения в «преступлении против репутации» вианбу со стороны прокуратуры Сеула.

Англоязычная историография солидарна с позицией стран, требующих от Японии полного признания своей виновности. Большое количество историков, юристов и политиков поднимали этот вопрос. Среди них стоит отметить Гай Макдугал, Херберта Бикса, Мелиссу Вендер и многих других.

Украинские и российские авторы практически не обращаются к эпизодам «станций утешения» в свои работы. Не существует и специальных исследований по этой теме в отечественной историографии.

В Организации Объединенных Наций вопрос о comfort women был включен в повестку дня с начала 1990-х годов. Первым важным документом стало приложение к докладу от 4 января 1996 года, представленное специальной докладчицей Радхикой Кумарасвами, назначенной Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека. Этот доклад рассматривает проблему «женщин для утешения» как военное сексуальное рабство и утверждает, что правительство Японии должно взять на себя юридическую ответственность за нарушение международного права. Кроме того, специальная докладчица призвала правительство Японии принять законную ответственность, выплатить компенсации, призвала к полному раскрытию документов и материалов, находящихся в распоряжении Японии, публичному извинению, повышению осведомленности путем внесения изменений в учебные программы, и наказанию виновных, насколько это возможно.

22 июня 1998 года, через два года после доклада Кумарасвами, специальная докладчица Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин в военное время Гай Макдугал представила доклад по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. В этом документе «станции утешения» были в одностороннем порядке описаны как «сексуальное рабство в центре изнасилования».

С другой стороны, еще в 1997 году Комиссия по защите прав человека признала, принимая к сведению информацию, представленную правительством Японии, что «позитивные шаги» были сделаны в направлении решения этого вопроса. Многие представители Организации Объединенных Наций выразили определенную степень признательности правительству Японии за решение этой проблемы, особенно за проект искупления и другие мероприятия, осуществляемые Азиатским Женским Фондом (AWF) – наиболее крупной организацией, выступающей за права и память о женщинах, ставших жертвами японского милитаризма. Они сказали, что их недостаточно, но они являются, по крайней мере, шагом вперед к решению проблемы. Верховный комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон также положительно оценила деятельность Фонда.

Но что касается реальных законопроектов на уровне Верховного Токийского Суда, каждая попытка провалилась без какого-либо обсуждения, кроме случая в 2002 году.

23 июля 2002 года законопроект по вопросам, касающимся жертв сексуального принуждения в военное время, был включен в повестку дня Кабинета министров при Палате советников Японии. 12 декабря 2002 года продолжилось обсуждение законопроекта. Профессор Йозо Йокоте (член Консультативного комитета AWF) и доцент Эцуро Тоцука (Высшая школа Университета Кобе) зачитывали показания в качестве специалистов.

С этого момента началась активная борьба за восстановление исторической правды и справедливости по отношению к «женщинам для утешения» при активной поддержке международных организаций.

Японское правительство периодически создает конфликты и скандалы, отказываясь от некоторых деталей или сведений, касательно этой проблемы, чем усложняет дипломатические отношения с Республикой Корея. Так, в 2011 году мэр Осаки Хасимото Тору заявил, что существование таких «станций» было необходимостью, обусловленной войной, и подобные «заведения» были и в армиях других участников войны. Это высказывание вызвало новую волну негодования с южнокорейской стороны, которая уже длительное время требовала извинений от правительства Японии перед женщинами, понесшими тогда физический, психологический и моральный ущерб.

Начиная с 1992 года каждую среду выжившие вианбу и их сторонники собираются рядом с японским посольством в Сеуле. Это общественное движение известно, как «Протест Среды» и занесено в Книгу рекордов Гиннеса как самая продолжительная гражданская акция в истории. Активисты пропустили его лишь однажды – в 1995 году, во время землетрясения в Кобе. Каждую среду они выходят к памятнику – бронзовой статуе у японского посольства в Сеуле. «Статуя мира» изображает молодую корейскую девушку и была установлена в 2011 году напротив посольства Японии в Сеуле.

16 февраля 2016 года состоялся «Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин» на базе Организации Объединенных Наций. Заместитель министра иностранных дел Японии Шинсукэ Сугияма подтвердил официальное и окончательное соглашение между Японией и Южной Кореей о выплате 1 млрд иен.

Сугияма также повторно извинился от имени правительства Японии: «Вопрос о женщинах для утех при участии японских военных властей в то время стал серьезным посягательством на честь и достоинство большого числа женщин. Правительства Японии мучительно осознает свои обязанности перед ними».

Цель токийского правительства на сегодняшний момент совершенно ясна – все его представители хотят снять с Японии всякую ответственность за исторические преступления и избавиться от их шлейфа, но давление со стороны других стран не позволяет этого сделать. За несколько десятков лет, уже прошедших со времен Второй мировой, вопрос принудительного вовлечения азиатских девушек в проституцию остается все таким же острым. С каждым годом выживших бывших вианбу становится все меньше. По данным Newsweek, на 1 ноября 2017 года в Южной Корее осталось 34 свидетельницы японской жестокости.

18 августа 2018 года эксперты ООН по правам человека и Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации заявили, что Япония должна сделать больше для тех,

кто страдает от сексуального рабства военного времени. В ответ Япония заявила, что уже принесла многочисленные извинения и предложила компенсацию жертвам.

Вопрос «женщин для утешения» необходимо рассматривать не только с точки зрения борьбы за правовую и денежную компенсацию, но и с точки зрения исторической памяти. Южнокорейское общество, все еще требующее от японского правительства извинений, требует не столько финансовых выплат жертвам японского колониального режима, сколько признания своей вины и поддержки корейского населения в сохранении памяти об «женщинах для утешения». Международные организации всячески способствуют урегулированию существующих конфликтов, но пока правительство Японии воспринимает мемориалы у своих посольств как оскорбление и вызов, пытаясь вычеркнуть из своей истории позорные сюжеты, этот вопрос будет оставаться камнем преткновения между двумя государствами.